

В. Н. Семенова

ЭФИОПСКИЕ ФОТОИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ МАЭ РАН: К АТРИБУЦИИ СОБРАНИЯ ВРАЧЕЙ РУССКОГО ОТДЕЛЕНИЯ КРАСНОГО КРЕСТА (1896–1906)

АННОТАЦИЯ. Деятельность медицинского отряда русского отделения Красного Креста хорошо освещена в отечественной научно-исследовательской традиции. Фотографии, сделанные врачами миссии, сыграли важную роль в росте интереса — и академического, и общественного — к Абиссинии Менеликовского периода (1886–1913). Однако подробные архивные изыскания относительно времени создания и поступления в МАЭ РАН, собирателей и владельцев коллекций не проводились. Работа с источниками — дневниковыми записями врачей и самими описями коллекций МАЭ — позволила установить время съемки и историю появления в Петербурге обширных фотоиллюстративных материалов по Эфиопии конца XIX — начала XX в. В статье коллекции рассмотрены в хронологическом порядке — по времени их съемки, начиная с работы первой миссии в 1897 г. Это коллекция доктора медицины Д. Л. Глинского — МАЭ И 1945. Далее представлены коллекции МАЭ И 349 и МАЭ И 527 от доктора М. И. Лебединского, коллекция МАЭ И 1201 от Е. И. Малиновской и коллекция МАЭ № 3712 от П. К. Филиппова. Параллельно проведен краткий обзор тематического состава фотоснимков. Значительную часть составляют виды госпиталя, изображения эфиопских сановников, врачей миссии и пейзажные фотографии. Эти фотоснимки изучены и часто публикуются в исторических статьях, посвященных переломному для Эфиопии периоду правления Менелика, когда в стране были открыты дипломатические миссии, учреждены должности министров, строилась столица Эфиопской империи — Аддис-Абеба. В то же время в составе этих фотоколлекций, исполненных непрофессиональными этнографами — самими врачами миссии, есть место и этнографической фотографии. Однако с этой точки зрения рассматриваемые снимки изучены слабо. Их научная атрибуция затруднена, так как требует конкретных знаний — локальной истории места, обрядов определенного народа, той или иной культурной традиции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фотография, коллекция, Абиссиния, Эфиопия, Россия, Петербург, Менелик, Красный Крест, врач, XIX в., XX в.

СЕМЕНОВА ВАЛЕРИЯ НИКОЛАЕВНА — канд. ист. наук, н.с., отдел этнографии Африки, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: vnsemenova@gmail.com

УДК 94(630):39

DOI 10.31250/0131-3703-2019-66-194-207

Музей антропологии и этнографии обладает представительной коллекцией фотоиллюстративного материала, происходящего из Эфиопии. Это и печатные снимки, и альбомы, и негативы — более 3,5 тысяч единиц хранения. Большая часть коллекции размещена в открытом доступе на официальном сайте Кунсткамеры: <http://collection.kunstkamera.ru>.

Сложение фотографического фонда по Эфиопии в России связано с историей установления дипломатических отношений между двумя странами в 1898 г. Основной массив данного фонда составляют любительские снимки сотрудников миссии Красного Креста и военного персонала, прикомандированного к дипломатам и медикам для охраны (Khrenkov, Morozov 2010: 418).

История сложения самого фонда представляет отдельный интерес и требует серьезных архивных изысканий. Однако благодаря сотрудникам отдела этнографии Африки, точнее сектора Африки, как в советское время назывался отдел, коллекции хорошо задокументированы: акты поступлений, списки предметов и старые описи не всегда дают полную информацию о коллекции, но, безусловно, являются важным пособием по восстановлению истории бытования предметов.

Задача данной статьи — дать читателю наиболее полное представление об эфиопской фотоколлекции МАЭ, ее составе, истории собирания и поступления в музей. Особенно важным представляется поиск информации о владельцах и авторах фотографий — тех людях, благодаря которым в Петербурге сложилась довольно обширная база первоисточников по истории и культуре Абиссинии, как государственной, так и местной локальной.

В хронологическом плане фотоколлекции музея определяются временем работы в Абиссинии первой и второй миссий русского Красного Креста, потом — периодом работы дипломатической миссии Российской империи. Отдельные вехи представляют экспедиционные фотоколлекции, причем эти экспедиции носили разный характер — от разведки золотоносных рудников на западе Эфиопии в 1904 г. до академической экспедиции Николая Гумилева в 1913 г.¹

Первая миссия Красного Креста была направлена в Абиссинию в связи с итало-абиссинской войной, колониальной по своему характеру. Италия, как и другие европейские державы, хотела заполучить собственные владения на африканском континенте. Конечно, такая захватническая война вызвала негативные отклики в российском обществе. Было принято решение отправить «по частной инициативе» (Чернецов 1998: 38) медицинский отряд, который прибыл в страну уже после битвы при Адуа, в которой итальянские войска оказались разбиты эфиопским войском Менелика II (1844–1913). Миссия работала в Абиссинии с мая по октябрь 1896 г. Некоторые участники этой миссии остались работать и после официального отбытия миссии на родину. В частности, Болеслав Родзевич² с докторами П. Шусевым, Г. Федоровым и С. Сасоном находились в Эфиопии еще три месяца (Morozov 2010: 420).

¹ Экспедиционным фотоматериалом будет посвящена отдельная статья.

² Б. А. Родзевич был удостоен наградного браслета «в знак благодарности за подавление эпидемии», как сказано в заявлении владельца — племянника врача, который предложил коллекцию своего дяди музею в 1935 г. (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 5461).

К этому периоду работы миссии относится коллекция МАЭ И 1945, которая, к сожалению, не представлена в онлайн-каталоге коллекций. Она была куплена за 200 рублей у Корнилия Григорьевича Холстова и зарегистрирована в 1965 г. Коллекция сложная, составная. Поступила в составе архива доктора Д. Л. Глинского (1857 — после 1916), состоящего из предметов, фотографий, рукописей (письмо, дневник и пр.) и печатных изданий — сочинений по Абиссинии участников русского санитарного отряда Перфильева, Кречуненко и самого Глинского. Предметы и книги зарегистрированы в основном фонде под номером МАЭ № 6560.

Фотоиллюстративная коллекция МАЭ И 1945 состоит из альбома, отдельных фотографий и диапозитивов. Кроме того, в состав коллекции входят шесть фотографий, являющихся, очевидно, частью серии фотоснимков этнических типов Эфиопии (номера с 3-го по 8-й). Коллекция привезена доктором Д. Глинским из Абиссинии в 1896 г. В архиве коллекции хранится также экспертиза на предмет приобретения этой коллекции заведующим отделом Африки МАЭ³ Д. А. Ольдерогге, которая выполнена в 1931 г. (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 6560).

Согласно акту поступления № 1291, в коллекции должно быть 47 номеров. Но так как под одним номером (№ 11) зарегистрированы 8 фотографий, наклеенных на два листа, а в акте не учтены одна фотография и иллюстрация (№ 12 данной коллекции⁴), коллекция состоит из 42 предметов (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ И 1945).

Наиболее интересен как с эстетической, так и с источниковедческой точки зрения альбом со 105 наклеенными фотографиями. Переплет серый, с тисненой золотом с чернью виньеткой. На форзаце сверху выдавлены инициалы и фамилия владельца — Д. Л. Глинский. На каждой странице наклеено по две или по одной фотографии. Под фотографиями подпись черными чернилами. Сам альбом небольшой — 13×19 см. Среди изображений есть виды города Харар и его окрестностей, этнографические сцены, а также снимки, отражающие деятельность и быт русского санитарного отряда. Действительно, по дороге в Аддис-Абебу из Джибути, куда приходил пароход из Одессы, путешественники проходили через Харар — другого пути добраться до столицы Абиссинии тогда не было. Медицинский отряд русского Красного Креста также остановился в Хараре, где развернул госпиталь и в итоге решил оставить одну треть отряда для лечения местного населения. С номера МАЭ И 1945-13 по МАЭ И 1945-42 зарегистрированы диапозитивы, на которых запечатлено пребывание русского санитарного отряда в Хараре.

Не меньший интерес, чем сама коллекция, представляет личность собирателя — доктора медицины и тайного советника Давида Львовича Глинского. Отечественной и в целом мировой медицинской науке он известен как ученик

³ Наименования названий структурных подразделений музея даны так, как они написаны в документации соответствующего периода.

⁴ МАЭ И 1945-12. Иллюстрация из неизвестной книги — портрет Менелика II в профиль. Под ним подпись “Sa majesti Menelik II. Roi des rois d’Ethiopie” («Его величество Менелик II. Император Эфиопии») (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ И 1945. Л. 5).

физиологической школы академика И. П. Павлова. В 1891 г. на базе Фармакологической лаборатории И. П. Павлова он защитил диссертацию «К физиологии кишок». В 1895 г. И. П. Павлов и Д. Л. Глинский получили качественно новые данные о деятельности слюнных желез собаки (Брагин 1999). Благодаря этому и работе доктора Д. Л. Глинского в Гродно, потом в Санкт-Петербурге в Главном военно-санитарном управлении его биография и дальнейшая судьба более или менее известны, в том числе адреса мест его жительства в Петербурге. На портале Центра петербурговедения библиотеки им. В. В. Маяковского по запросу кандидата медицинских наук, историка медицины Гродненского государственного медицинского университета Ф. И. Игнатовича размещена архивная информация по доктору Д. Л. Глинскому (от 10.08.2013). Не удается установить год смерти: в адресных книгах Петербурга он зарегистрирован до 1916 г. включительно, дальше его имени уже нет. Последним местом проживания на 1914–1917 гг. указан д. 19 на набережной р. Карповки (по данным, размещенным на портале «Мир Петербурга»). Корнилий Григорьевич Холстов, который предложил коллекцию Д. Л. Глинского музею, также проживал на набережной р. Карповки, д. 19, кв. 45. Именно туда для оценки вещей выезжал Д. А. Ольдерогге: записка о встрече с указанием адреса и времени хранится в архиве отдела этнографии Африки МАЭ (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 6560).

Появлению и формированию значительного количества эфиопских коллекций в Петербурге способствовали, конечно, врачи отряда Красного Креста. Основная часть этих коллекций относится к 1898–1906 гг. С отбывающим первым отрядом эфиопский император Менелик передал просьбу прислать новый отряд Красного Креста, чтобы работа русских врачей в Абиссинии продолжилась. Этот отряд приехал в октябре 1897 г., следом за ним в феврале 1898 г. прибыла и первая официальная дипломатическая миссия России⁵ во главе с действительным статским советником П. М. Власовым и секретарем миссии А. А. Орловым, который в описи коллекции МАЭ № 4028 ошибочно назван доктором⁶ (Чернецов 1998: 38; Khrenkov, Morozov 2010: 418; Morozov 2010: 422). Эта миссия проработала до 1900 г.

Наиболее многочисленной по количеству единиц хранения является коллекция доктора М. И. Лебединского МАЭ И 349. Она насчитывает 397 фотоотпечатков и три альбома — всего 586 единиц хранения. Коллекция была куплена в 1935 г. у жены М. И. Лебединского, Нины Федоровны. Доктор Михаил Иванович Лебединский (род. 1862) работал в Абиссинии с 1898 по 1900 г. и с 1903 до 1905 г. (Лебединский 1912: 811). За короткий период времени врачу удалось заслужить доверие эфиопского императора Менелика. В МАЭ хранятся пожалованные ему грамоты: одна грамота о награждении врача орденом Звезды Эфиопии второго класса от 12 июня 1899 г., вторая — о присвоении ему почетного звания лейб-медика Его Императорского Величества от 27 октября 1899 г., третья — о пожаловании знака Красного Креста от 11 марта 1900 г. Это коллекция

⁵ Российская миссия отправлена в Абиссинию, в том числе и в ответ на первое эфиопское посольство Менелика в Петербург в 1895 г.

⁶ См. фотоотпечатки МАЭ № 4028-310, 337.

Рис. 1. Доктор русского госпиталя М. И. Лебединский с женой на фоне своего дома. Фотоотпечаток. Аддис-Абеба, Эфиопия. 1898–1900/1903–1905 гг. Фотограф неизвестен. МАЭ И 349-590

МАЭ № 6054, купленная в 1952 г. у «г-ки Протасевич Киры Михайловны» (МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 6054. Л. 1, 2, 3), дочери М. И. Лебединского.

Помимо доктора почетные звания получили также хирург Н. П. Бровцын, фельдшер С. Э. Сасон и провизор Б. П. Лукьянов (Чернецов 1998: 38). Им было разрешено выписать в Эфиопию свои семьи (рис. 1). Некоторым за самоотверженную работу были пожалованы грамоты и ордена.

Эфиопский император Менелик II высоко оценивал работу русских врачей и часто посещал госпиталь. История события, представленного на фотографии МАЭ И 349-68 (рис. 2), восстановлена С. Б. Чернецовым (Чернецов 1998). Снимок сделан во время посещения императором Менеликом II здания русского госпиталя в Аддис-Абебе 25 июля 1898 г. Сам император сидит в центре, окруженный своей свитой и русскими сотрудниками госпиталя. Справа от Менелика в форменных фуражках стоят (слева направо) фармацевт Б. П. Лукьянов, секретарь миссии А. А. Орлов (в очках), врач-хирург Н. П. Бровцын и младший врач-терапевт М. И. Лебединский. Над ними в белом халате и с непокрытой головой — фельдшер П. Кузнецов. Слева от Менелика в форменной фуражке стоит фельдшер С. Э. Сасон (Чернецов 1998: 38).

Основательную часть коллекций по Эфиопии составляют фотофиксации посещения госпиталя разными эфиопскими сановниками, фотографии самих членов миссии и виды госпиталя⁷. В 1897 г. под русский госпиталь было выде-

⁷ См., например, МАЭ И 349-103. Император Менелик у доктора Лебединского, 1898–1900/1903–1905 гг.; МАЭ № 4028-339. Император Менелик со свитой у операционной русского госпиталя. 1899–1900 гг.; МАЭ № 4028-319. Русский госпиталь: общий вид, 1899–1900; МАЭ

Рис. 2. Император Менелик у операционной русского госпиталя. Фотоотпечаток. Аддис-Абеба, Эфиопия. 25 июля 1898 г. Фотограф неизвестен. МАЭ И 349-68

лено здание бывшего пансиона французского торговца Стевенина, но в 1899 г. Менелик распорядился построить специальное здание. Позднее, с закрытием в 1906 г. русского госпиталя, в нем расположился известный в стране госпиталь Менелика II (Morozov 2010: 422). По сообщению М. И. Лебединского, новый дом построен по плану швейцарского архитектора Альфреда Ильга, много лет занимавшего пост советника императора Менелика (Лебединский 1912). Представители эфиопского духовенства также посещали госпиталь⁸ (рис. 3).

Коллекция МАЭ И 349 интересна тем, что к некоторым фотографиям есть комментарии самого доктора Лебединского о зафиксированном событии, времени и месте, поэтому снимки можно уверенно датировать.

К фотоснимку МАЭ И 349-117⁹ сделана ремарка о танце эфиопских священников: «Они все пришли к нам во двор, на второй день праздника Пасхи, — славить Христа. На заднем плане забор нашей усадьбы и ворота. Пляшут

№ 4028-321. Общий вид русского госпиталя и домов врачей, 1899–1900; МАЭ И 349-585. Врачи русского госпиталя и их семьи в Аддис-Абебе, 1898–1900/1903–1905 гг.; МАЭ И 349-69. Операционная русского госпиталя в Аддис-Абебе, 1898–1900 гг.; МАЭ И 349-531. Один из врачей в саду госпитальной усадьбы, 1898–1900/1903–1905 гг.

⁸ См., например, МАЭ И 349-72. Абуна Петрос, выходящий из госпиталя, 1903 г.; МАЭ И 349-120. Посещение русского госпиталя духовенством в первый день Пасхи, 1899 г.; МАЭ И 349-101. Император Менелик со свитой, 1904 г. (?); МАЭ И 349-114. Абуна (митрополит) Петрос, 1898 г. (?).

⁹ Сохранность снимка оставляет желать лучшего из-за сильных желтых подтеков эмульсионного слоя по краям изображения.

Рис. 3. Абиссинское духовенство на Пасху во дворе госпиталя. Фотоотпечаток. Аддис-Абеба, Эфиопия. 1898–1900/1903–1905 гг. Фотограф неизвестен. МАЭ И 349-537

псаломщики и певчие, один бьет в барабан. Направо под цветным зонтиком священник (на голове у него — белый тюрбан — несколько заслонен фигурой), перед ним большой резной крест — мальчишка с оскаленными зубами — дьякон в блестящей вышитой одежде. У большинства шамы, когда-то белые, с красной широкой полосой <...> Аддис-Абеба. 9 июня 1898» (МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ И 349. Л. 41, 42). Пасхальные празднества проводятся с 22 марта по 25 апреля. Скорее всего, М. И. Лебединский перепутал дату, так как другого религиозного праздника, который сопровождался бы фестивальными мероприятиями в виде танцев и песнопений, в июне нет. Традиция ходить по домам жителей и петь религиозные песнопения действительно широко распространена и практикуется до сих пор. Так делают и в другие праздники, например на Воздвижение Креста (Мэскэль). Не вполне понятна природа такого празднования. При описаниях религиозных праздников ученые уделяют внимание литургическим моментам, подробно описывая, как проводится служба, какие тексты читаются, но упускают из виду народные традиции. М. И. Лебединский верно обозначил всех действующих лиц, указав, что гимны поют певчие — так называемые дэбтэра, которые занимают промежуточное место между мирянами и духовенством. Хотя дэбтэра не рукоположены, но ни одна служба и религиозный праздник без них не обходятся. Они певчие, танцоры, писцы, иконописцы, поэты. Накидку с красной полосой — *derreb ḡano* — действительно носят священнослужители и чиновники.

Дневниковые заметки и фотоиллюстративные материалы являются важным источником по этнографии страны, помогают проводить ретроспективный анализ того или иного феномена культуры. Восприятие их как вспомога-

Рис. 4. Женщины с губными втулками. Фотоотпечаток. Оз. Рудольфа (Туркана), Эфиопия. Туркана (?), Мурси (?). 1898–1900/1903–1905 гг. Фотограф неизвестен. МАЭ И 527-11

тельного материала представляется не вполне верным. Часто именно старые снимки помогают точно определить сферу бытования того или иного культурного факта, его «укорененность» в культуре.

К собранию доктора М. И. Лебединского относится другая коллекция — МАЭ И 527: 12 отпечатков, представляющих район оз. Рудольфа (Туркана) и населяющие его племена. При регистрации коллекции в 1936 г.¹⁰ сказано: «...возможно, в числе них туркана, хотя вероятнее только бако, мурле и др. племена сев. ч. оз. Рудольфа» (МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ И 527. Л. 1). Регистратор и сотрудник отдела Африки МАЭ Е. В. Таланова усомнилась в этнической принадлежности изображенных на снимках людей, обозначенных как туркана. Конечно, здесь нужна консультация специалиста, однако на снимках МАЭ И 527-10, 11 изображены женщины, похожие на представительниц народа мурси, известных современному туристическому миру традиционными украшениями — ушными и губными втулками (рис. 4).

Основным жанром, характерным для первых этнографических фотографий, был портрет (Толмачева 2016: 164). Многочисленные фотографии пред-

¹⁰ Коллекция поступила от Н. Ф. Лебединской.

ставителей разных народов, как мы видим по коллекциям доктора М. И. Лебединского, также составляют значимую часть музейного эфиопского фонда. Среди большого количества изображений эфиопских феодалов и представителей этнических групп особое место занимают фотографии императора Менелика. Портрет как жанр диктует свое значение, вернее, доносит до зрителя заложенный в нем смысл. Менелик решил использовать возможности нового для эфиопов искусства фотографии в политических целях. Символическое значение парадных фотосессий, в которых принимал участие Менелик, а позже по примеру Менелика — наследник престола лидж Иясу, в функциональном и визуальном плане пересекалось с иконописной манерой изображения царских и других правящих особ на церковных иконостасах, рукописных миниатюрах и собственно иконах. Конечно, такая съемка проходила по четким инструкциям. Подробно нюансы и последствия активного использования портретной фотографии в политических целях рассмотрела Эстель Соие в статье, посвященной лиджу Иясу (Sohier 2014). Элизабет Биасио при работе с коллекциями швейцарского инженера и советника Менелика Альфреда Ильга также уделила внимание портретам Менелика (Biasio 2004). В частности, она опубликовала одно из самых известных и узнаваемых изображений эфиопского правителя в императорском облачении: Менелик представлен сидящим в бархатной декорированной по низу накидке, поверх которой надета еще одна накидка, считающаяся как шкура льва с «лапами» и также богато украшенная растительным орнаментом. На этой накидке — медали и прочие регалии императора. На голове — корона, одетая поверх длинного плата, покрывающего голову Менелика. За Менеликом — бархатная, богато орнаментированная растительными мотивами ткань (Biasio 2004: 48). Этот снимок легко узнается благодаря описанной роскошной обстановке и парадному облачению императора. Ряд фотоотпечатков из коллекции МАЭ И 1201 представляют аналогичное изображение императора, только снятое с разных ракурсов. Фотографии МАЭ И 1201-150 и МАЭ И 1201-153 идентичны не только фотографиям из коллекции Альфреда Ильга, но и снимкам из коллекции МАЭ — И 349-108 и И 349-586 (рис. 5) соответственно (Senenova 2019: 73). В случае с коллекциями МАЭ наличие общего прототипа — стеклянного негатива — очевидно. Более того, эти изображения идентичны портрету Менелика МАЭ № 6584-1 (рис. 6), написанному русским художником В. В. Поляковым. О Полякове известно мало. В феврале 1897 г. Географическое общество одобрило планы действительного члена общества Н. К. Дмитриева и художника В. В. Полякова по путешествию в Абиссинию с целью изучения флоры и фауны. Открытый лист им был дан сроком до 1 января 1899 г. Результаты этой поездки не опубликованы и не обнаружены (Вальская 1969: 14). Б. А. Вальская, возглавлявшая научный архив РГО с 1942 г., опиралась на отчеты РГО и журнал «Известия Императорского Географического общества». Отсутствие отчета кажется странным, особенно ввиду того факта, что данный портрет Менелика выполнен с фотографии.

Изложенная история с портретом Менелика помогает более или менее уверенно датировать саму коллекцию МАЭ И 1201, происхождение которой не вполне ясно. Коллекция поступила от Е. И. Малиновской в 1938 г. Это альбом с надписью «Абиссиния», в котором вклеены 222 фотографии. Среди прочих

Рис. 5. Негус (царь) Менелик II в парадном платье. Фотоотпечаток. Аддис-Абеба, Эфиопия. 1898–1900/1903–1905 гг. Фотограф неизвестен. МАЭ И 349-586

Рис. 6. Негус (царь) Эфиопии Менелик II. Портрет. В. В. Поляков. 1898–1900/1903–1905 гг. МАЭ № 6584-1

изображений императора Менелика есть фотография, идентичная упомянутой выше МАЭ И 349-68, то есть нижний временной предел этой коллекции — 1898 г. Помимо различных портретных постановочных снимков Менелика, альбом также содержит фотографии Харара (МАЭ И 1201-44-75), которые принадлежат врачам из русского санитарного отряда. Однако эти снимки не датированы. Скорее всего, они относятся к периоду работы второй миссии. Это не единственная коллекция, которая поступила от Е. И. Малиновской. Серебряный браслет № 5633 был приобретен у нее за 120 руб. В ее записке из архива коллекции утверждается, что он был куплен в Аддис-Абебе в 1906 г. (МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 5633). Таким образом, можно датировать коллекцию МАЭ И 1201 1898–1906 гг. О личности Е. И. Малиновской никакой информации найти не удалось. В архиве отдела имеется приписка простым карандашом, сделанная в 70-х годах XX в., что она была медсестрой миссии Красного Креста. Однако источник данной информации не указан. Автором приписки является З. Л. Пугач (1932–2014), хранитель коллекций и учетной документации сектора Африки МАЭ с 1964 г.

Коллекция МАЭ И 1201 пока не оцифрована, поэтому в онлайн-каталоге на сайте Кунсткамеры этого альбома нет, как и коллекции МАЭ № 3712, которая происходит из собрания врачей русского госпиталя. Сохранность фотографий этой коллекции не очень хорошая: изображения темные и нечеткие, некоторые не читаются. Всего 21 фотография. Коллекция стереоскопических фотографий была куплена у Павла Константиновича Филиппова в 1928 г. Указан адрес места его жительства: Детское Село, Московская ул., д. 16, кв. 2. Личность П. К. Филиппова удалось установить, так как он оказался в списках жертв политического террора в СССР. Филиппов Павел Константинович (1902, Ленинград — 1937, Ленинград), беспартийный, член коллегии защитников, арестован 19 августа 1937 г., осужден особой тройкой УНКВД ЛО и 15 сентября 1937 г. по ст. 58-10 УК РСФСР¹¹ приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 17 сентября 1937 г. (сведения получены из базы данных, опубликованной на сайте «Открытый список»). Место проживания указано то же, что и в описи: г. Пушкин, Московская ул., д. 16, только значится кв. 15, а в описи — кв. 2.

По дате рождения понятно, что сам П. К. Филиппов не мог оказаться в Абиссинии. Очевидно, фотографии достались ему в наследство. М. И. Лебединский упоминает в составе миссии 1896 г. некоего В. Филиппова как кандидата на классную должность фельдшера (Лебединский 1912). Вполне вероятно, что совпадение фамилий не случайность и П. К. Филиппов является родственником участника миссии Красного Креста.

Коллекции Кунсткамеры требуют детального архивного изучения, восстановления истории появления и поступления в музей. К сожалению, кроме имен владельцев другие подробности их судьбы неизвестны, а значит, неясен источник поступления фотографических снимков и негативов. Много уже удалось найти, относительно точно атрибутировав коллекции в хронологическом по-

¹¹ Ст. 58 УК РСФСР предусматривала наказание за контрреволюционные преступления, часть 10 — антисоветская агитация и пропаганда, а также хранение и распространение литературы соответствующего содержания.

рядке фотофиксации. Отдельно стоит отметить время поступления упомянутых в статье фотоиллюстративных и некоторых предметных коллекций — 1920–1930-е годы. Такая активная в прямом смысле слова собирательская деятельность отдела Африки связана с Д. А. Ольдерогге, под редакцией которого в 1936 г. вышел сборник статей «Абиссиния». Широкий кругозор, знание исторического материала и видение важности именно музейной деятельности позволили Д. А. Ольдерогге собрать в Петербурге уникальную по своему составу и количеству единиц хранения эфиопскую коллекцию.

В тематическом плане фотоиллюстративное собрание МАЭ отличается большим разнообразием, оно может служить источником по этнографии и истории Абиссинии конца XIX — начала XX в.

Фотоколлекция МАЭ известна портретными изображениями основных эфиопских вельмож эпохи Менелика II. Многие из них опубликованы в различных зарубежных изданиях, в частности в энциклопедии «Aethiopia» («Этиопика»), издававшейся с 2003 по 2014 г. группой эфиопских исследователей Гамбургского университета. Для отечественной научно-исследовательской традиции характерно обращение к снимкам персон, значимых на политической арене Аддис-Абебы конца XIX — начала XX в., и вопросу их идентификации. Это связано с тем вниманием, которое данной теме уделял С. Б. Чернецов (Чернецов 1998, 2001; Пугач, Чернецов 2003): будучи историком, он рассматривал фотоиллюстративные коллекции как вспомогательный материал для восстановления культурно-политической ситуации в столице Абиссинии на рубеже веков, в сложный для страны период, когда император Менелик был вынужден балансировать, выстраивая отношения с колониальными странами и стараясь сохранить независимость Эфиопии.

Важно очертить круг тем, которые нашли отражение в фотоколлекции МАЭ и могут представлять интерес для дальнейшей научной работы. В зарубежной традиции фотоиллюстративные материалы давно служат источником исследований по эфиопской тематике. В частности, особой популярностью пользуется история архитектуры Аддис-Абебы. История города не столь древняя, с 1886 г., однако даже неподготовленным взглядом можно отметить дома Менеликовской эпохи (1886–1913) и его наследников (1913–1936). Особое место занимает итальянская архитектура, в частности периода оккупации Муссолини. Современные власти города, как и население, не придают значения градостроительному наследию. Много было утрачено, поэтому в определенный момент стали популярны альбомы с фотографиями старой Аддис-Абебы, ее зданий и улиц (Giorghis, Gerard 2007). В этом ключе коллекции МАЭ были представлены на выставке «Аддис-Абеба: начало архитектуры» в Музее современного искусства Аддис-Абебского университета, организованной Институтом Гёте в декабре 2013 г. На выставке в виде цифровых копий экспонировались 90 фотографий из МАЭ РАН (Semenova 2019: 82).

Помимо фотоснимков госпиталя, видовых фотографий и изображений эфиопских вельмож, фотоколлекции русских врачей содержат целый ряд снимков, интересных с точки зрения изучения быта и традиций населения Эфиопской империи рубежа XIX–XX вв. В таком ключе (визуальное подтверждение бытования предмета, того, как функционирует предмет в культуре) фотоиллю-

стративные коллекции МАЭ представлены в рамках постоянной экспозиции «Африка южнее Сахары». С этой стороны эфиопские коллекции МАЭ РАН еще плохо изучены. Многое осталось вне поля зрения исследователей. Однако с появлением онлайн-каталогов эти снимки стали доступны ученым из всех стран и, главное, исследователям разных профилей, что в будущем позволит более точно их атрибутировать.

В заключение стоит сказать, что активная собирательская деятельность членов отряда Красного Креста способствовала росту академического интереса к эфиопской культуре в России. Помимо предметных и фотоиллюстративных коллекций, появились важные источники по этнографии страны в виде полевых дневников, писем и даже эфиопских рукописей.

Список источников и литературы

- МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 5461.
 МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 5633.
 МАЭ РАН. Дело коллекции МАЭ № 6560.
 МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ И 349.
 МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ И 527.
 МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ И 1945.
 МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 6054.

Брагин А. М. Вся жизнь: 1849–1936 // Природа: ежемесячный естественно-научный журнал РАН. К 150-летию со дня рождения Ивана Петровича Павлова. 1999. Август. № 8. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/BIO/PAV_LIFE.HTM (дата обращения: 17.04.2019).

Вальская Б. А. Вклад русского географического общества в изучение Африки // Страны и народы Востока. Страны и народы Африки. Вып. IX. М.: Наука, 1969. С. 5–18.

Возвращенные имена: Филиппов П. К. // База данных «Открытый список». URL: [https://ru.openlist.wiki/Филиппов_Павел_Константинович_\(1902\)](https://ru.openlist.wiki/Филиппов_Павел_Константинович_(1902)) (дата обращения: 13.05.2019).

Лебединский М. И. Первый госпиталь в Абиссинии (Из личных воспоминаний) // Исторический вестник. 1912. № 11. С. 811–826.

Ответ на запрос Ф. И. Игнатовича от 17.08.2013 // Мир Петербурга: портал Центра петербурговедения библиотеки им. В. В. Маяковского. URL: http://mirpeterburga.ru/questions/index.php?s_quest=%D0%93%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE&s_submit (дата обращения: 17.04.2019).

Пугач З. Л., Чернецов С. Б. Евгений Всеволодович Сенигов — русский толстовец в Эфиопии и его картины // Кунсткамера: Этнографические тетради. Вып. 13. СПб.: МАЭ РАН, 2003. С. 288–295.

Толмачева Е. Б. Сюжетная составляющая этнографической фотографии: визуальная репрезентация нищенства в коллекции МАЭ РАН // Кунсткамера: коллекции и хранители. Памяти Зои Леонидовны Пугач. (Сборник МАЭ. Т. LXII). СПб.: МАЭ РАН, 2016. С. 164–172.

Чернецов С. Б. Фотография, не упомянутая в посольском донесении 100 лет назад // Живая старина. 1998. № 4. С. 38–39.

Чернецов С. Б. Редкая фотография Гебре Селасе (1844–1912), секретаря и историографа эфиопского императора Менелика II // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. СПб.; М., 2001. Т. 2 (VIII). С. 284–299.

Biasio E. Prunk und Pracht am Hofe Menileks: Alfred Ilg's Äthiopien um 1900 = Majesty and magnificence at the Court of Menilek: Alfred Ilg's Ethiopia around 1900. Zürich: Verlag Neue Züricher Zeitung, 2004. 261 p.

Giorgis F., Gerard D. The City & Its Architectural Heritage Addis Ababa 1886–1941. Addis Ababa: Shama books, 2007. 343 p.

Morozov E. Russian Red Cross Mission // Encyclopaedia Aethiopica. 2010. Vol. 4. P. 421–422.

Khrenkov A., Morozov E. Russia, relations with // Encyclopaedia Aethiopica. 2010. Vol. 4. P. 417–421.

Semenova V. Ethiopian photo collections 1896–1913: some aspects of arrangement, attribution and interpretation // African Research and Documentation (ARD): Journal of SCOLMA (the UK Libraries and Archives Group on Africa). 2019. № 135. P. 70–84.

Sohier E. Portraits of an Ethiopian prince, Lij Iyasu // The life and times of Lij Iyasu of Ethiopia: new insights. Zürich; Berlin: LIT Verlag, 2014. P. 51–74.

ETHIOPIAN PHOTO ILLUSTRATIVE COLLECTIONS OF THE MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY: TO THE ATTRIBUTION OF THE RUSSIAN RED CROSS MISSION`S GATHERINGS (1896–1906)

ABSTRACT. The activities of the medical mission of the Russian Red Cross society in Ethiopia are well known and studied in detail. The photo collection of the doctors played a significant role in the growing academic and public interest to the Abyssinian culture of the Menelik period (1886–1913). However, the archive investigations towards the period of production and registration as the museum collections don't carried out in proper manner. The name and life of the owners are still unknown. The analyze of the sources which are diaries of the doctors and the inventory documents of the MAE allows to determine the time of shooting and the story of coming in the massive Ethiopian photo illustrative collections in St. Petersburg. The article follows the chronological arrow of the shooting starting from the first medical mission in 1897. This is collection of Doctor David L. Glinskij MAE И 1945. Also, the collections MAE И 349 and MAE И 527 of Dr. Mikhail I. Lebedinskij, the collection MAE И 1201 of Ms. Ekaterina I. Malinovskaja and the one MAE № 3712 of Pavel K. Filippov are described. Together with this the topical abstract of the photographic prints are as well presented. Mostly the photos are the views of the hospital buildings and different landscapes, the portraits of the doctors themselves and images of nobles of Abyssinia at this period. The latters — well studied — can be often found in a number of historical papers dedicated to the period of Emperor Menelik, very popular among researchers due to the foundation of the capital Addis Abeba as well the principal changes in the country's administration system. On the other hand, there is an ethnographic photography but performed by amateurs, i.e. the mission's medical staff. The subjects of such images are not well described. The attribution is problematic because of the narrow research studies needed.

KEYWORDS: photography, collection, Abyssinia, Ethiopia, Russia, Petersburg, Menelik, Red Cross, doctor, XIX cent., XX cent.

Valeria N. SEMENOVA — Cand. Sci. (History), Research Fellow, Department of Africa, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Russia, St. Petersburg)

E-mail: vnsemenova@gmail.com